

Явор Първанов

Материалы к новому русско-болгарскому сопоставительному словарю “СЭД”

Введение

Цель настоящей статьи – предложить один из путей приближения к реальному прототипу сопоставительного электронного русско-болгарского словаря нового образца, в котором накопленные знания о сценариях говорящего и наивной “картине мира” (схемы, фреймы, гештальты) были бы надлежащим образом синхронизированы с лексикографической интерпретацией значений и научно обоснованным сопоставлением двух или более языков.

К настоящему времени одна лишь идея создания сопоставительного (не просто переводного) словаря могла бы обескуражить многих. Цитируем: “Итак, мы убеждаемся в необходимости отражения в двуязычном словаре не отдельных слов и их иноязычных эквивалентов, а целых фрагментов лексических систем двух языков, представленных в сопоставительном плане. Сложность создания словарной статьи такого типа очевидна, поэтому до сих пор образцов словарей, построенных по такому плану, не существует. Кроме того, в словаре с такой организацией возникнет много новых проблем, начиная от порядка следования лемм и их поиска, заканчивая объемом” (Паликова 2007: 67).

Если в переводном словаре по традиции задано направление: от неродного к родному или наоборот, то в сопоставительном словаре понятие “родного” терминологически бесполезно, а направление как таковое – теряет свою “переводческую” подоплеку. Если, например, в двуязычном словаре болг. *заблуждавам* имеет эквиваленты *обманывать*, *вводить в заблуждение*, и на этом сопоставление заканчивается, то в сопоставительном словаре – это лишь начало, поскольку необходимо определить, во-первых, симметричный или асимметричный характер соотношения эквивалентов на фоне других эквивалентов типа *обманывать* – *лъжа*, *лъжа* – *лгать*, *вводить в заблуждение* – *вкарвам в заблуда* и т.д., во-вторых, представить все эти эквиваленты в упорядоченной классификации, в третьих, найти новый способ лемматизации материала (пар) в словарной статье. Это лишь некоторые различия. В сопоставительном словаре, в отличие от переводного, необходимо отражать толкования значений многозначных слов, а не полагаться на интуицию читателя или лингвиста. Далее, необходимо включить обширные цитаты из национальных корпусов, было бы неплохо учесть синонимы, фразеологизмы и перифразы.

Ситуация может оказаться намного сложнее, если задаться целью не просто сопоставлять по алфавитному порядку произвольные группы слов, а включить идею антропоцентризма в сопоставительное описание лексики двух языков. В таком случае словарь неизбежно приобретет элементы идеографического или семантического словаря, но придется также подумать об объеме словаря, о подготовленности читателя, а главное – коренным образом изменить макроструктуру словаря и сделать его интерактивным.

Предлагаемый Словарь имен экспансивных действий (далее – СЭД), действующий прототип которого опубликован на сайте автора, базируется на результатах сопоставительного исследования наименований экспансивных действий и признаков в русском и болгарском языках (Перванов 1995, 2009, 2010). Это очень интересная часть лексики и богатая почва не только для лингвиста. Своего рода “аттрактивная агрессорша”. Экспансия – это целенаправленные действия X-а (совокупности X-ов) либо состояния X-а, которые или по характеру, или по замыслу, или по результатам способны вызвать изменения в сфере Y-а (совокупности Y-ов), изменить привычный для него статус, норму, создать ситуацию дисбаланса интересов, сил, возможностей, но никогда – в пользу только Y-а. В общем случае экспансия проявляется как влияние, вмешательство в некоторое положение дел на стороне Y-а, поэтому она крепко спаяна с аксиологией говорящего.

Классификация лексического материала в идеале должна учитывать все имена, могущие обозначать экспансию, экспансивные качества субъекта X и онтологический результат его влияния на Y-а. Это значило бы, что при объеме одноязычного словаря в 50000 слов не менее 2000 из них были бы каким-то образом втянуты в исследование, включая существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Количество исходного материала существенно возрастет при включении фразеологизмов, а также с учетом перифраз, коннотированной, инвективной лексики и синтагматически обусловленных значений слов (ср.: *отдать книгу* и *отдать распоряжение*, *восстановить в должности* и *восстановить против кого-либо*, *привлечь внимание* и *привлечь к ответственности*, *ажнуть* и *ажнуть кого-либо* ‘ударить’, *просьба* и *категорическая просьба*, *инициатор* и *застрельщик*, *солить* и *насолить* ‘причинить неприятность’ и т.д.). Оказывается, что мы имеем дело не с узкой тематической группой, а с целым корпусом слов, который заслуживает своего словаря.

С учетом упомянутых различий между переводным и сопоставительным словарем и принимая во внимание переплетение интралингвальных и экстралингвальных факторов, формирующих значение слова, мы вводим в словарь некоторые новые понятия и термины. Отметим, что при всей безупречности они в значительной степени предопределяют совмещенное видение лексики двух языков, избавляют от “челночных” процедур сопоставления и позволяют организовать страницы словаря по строгим правилам.

Итак, попытаемся построить изложение концепции сопоставительного электронного словаря как краткий ответ на известные восемь вопросов Ч. Филлмора (Филлмор 1983: 23-24).

1. Каков способ представления информации в словаре?

В сопоставительном электронном словаре русского и болгарского языков нет традиционной словарной статьи. Словарная статья является страницей. Внешне страница похожа на диаграмму, по сути является “множеством зеркал”, по перцептивному признаку – моментальным снимком семантического поля, обозначающего данный фрагмент тезауруса. Семантическая информация скрыта до момента нажатия мышью на слово или другой вспомогательный элемент. В гиперпространстве словаря страница имеет свою индивидуальность – заголовок (заголовочная пара). Страница состоит из трех значимых компонентов: с л о в а (лексические эквиваленты не меньше, чем слово), компонованные в “двоичные знаки”, и д е о г р а м м ы, отображающие классификацию эквивалентов в сопоставительной модели словаря, их соотношение, с п р а в о ч н а я ч а с т ь в роли контекстуальной помощи читателю.

Формат страницы – конвертируемый электронный формат HTML, XML.

Лексическая информация страницы включает согласованное двуязычное толкование значений членов пар, корреляцию пар, синонимию, выборки из национальных корпусов, фразеологические соответствия, классификацию значений по принадлежности к определенному фрагменту тезауруса, индекс результата экспансивного действия и др.

Представление этой информации следует принципам простоты, эргономики и эстетики страницы: 1. Компактность: никаких лишних прокруток страницы вверх-вниз. 2. Локализация: всплывающие окна (pop-ups) контекстуально привязаны к уровню пары. 3. Самодостаточность страницы: минимизация пересылок к другим страницам и возможных при этом ошибок в навигации. 4. Цветовая гамма: не более 10-12 оттенков. 5. Концептограммы (идеограммы): образная классификация двоичных знаков. 6. Построчный характер чтения: каждая строка расширяет семантическое поле словаря и стратегию пользователя. 7. Иррадиация лексической информации на строке – от центра к периферии. 8. Подключение к модулям в пределах страницы. 9. Прямые ссылки на источники в сети Интернет. 10. Комбинирование “книжного” и web-интерфейса и др. Подробнее об этом ниже.

Преобладающая масса электронных двуязычных словарей имеет композицию, повторяющую (или копирующую, иногда пиратским образом) структуру словарной статьи печатного издания. В настоящем словаре, как мы отметили, нет традиционной словарной статьи. Это поначалу может показаться странным, непонятным и сложным. На самом деле идея проста. Страница словаря включает эквивалентные пары слов на каждой строке. Заголовочная пара вынесена в первую строку. Отношения слов внутри пары классифицированы и представлены идеограммой пары.

Многочленные слова образуют больше одной пары, т.е. имеют соположенные пары, которые тоже классифицированы. Не все пары слов являются перевод-

ными эквивалентами, есть ложные пары – омонимы. Они тоже классифицированы. Пара слов определяется по значениям членов пары, толкование значений всплывает при нажатии мышью на слово. Страница читается построчно, каждая строка добавляет новые пары и расширяет смысловое поле заголовочной пары. Электронная композиция страницы позволяет в любой момент получить справку под чертой либо подробное объяснение в основном модуле словаря.

Пара сопоставимых слов в двух языках называется “двоичным знаком”. Этот условный термин нуждается в пояснении. Основное различие между понятиями “лексическая пара”, “лексический эквивалент”, “коррелят” и т.д. и предлагаемым термином состоит в его классифицирующей функции: двоичный знак – это пара (слов) с п р е д в а р и т е л ь н о о п р е д е л е н н ы м типом соотношения, которая противопоставлена другим парам с иным типом эквивалентной связи. Модель сопоставления является одновременно моделью переводных эквивалентов и классификацией соотношений слов в двух языках. Так, болг. *лъжа* и рус. *лгать, врать, обманывать, вводить в заблуждение, брехать* входят в отношение эквивалентности, которое является уникальным для каждой пары и должно быть классифицировано. Двоичность в предлагаемом контексте несет на себе также отпечаток феноменов генетической общности и идиоматичности русского и болгарского языков.

2. *Связь лексических единиц друг с другом. Что изменится при исключении из списка одной единицы или введении в него новой единицы?*

Сопоставительный словарь чувствителен к принципу нормативности в отборе слов. Проблема не только в степени полноты словаря. Исключение определенного слова из списка сопоставляемых лишает нас возможности прогноза ошибки, например, рус. *лажа* и болг. сущ. *лъжа*, гл. *лъжа*. Включение нового “необкатанного” слова типа рус. *эжекутировать* (в омонимичных значениях ‘казнить’ и ‘исполнить команду execute в электронном приложении’) кардинально меняет структуру словарной страницы КАЗНИТЬ – ЕКЗЕКУТИРАМ.

3. *В какие отношения вступают лексические единицы между собой?*

Классификация двоичных знаков в словаре определяет не только приоритет пар, но и семантические пропорции между языками. Эти пропорции отливаются в типы знаков, находящиеся в перекрестной связи. На страницах словаря представлены имплицативные цепи знаков, которые в своей совокупности отображают живую динамику семантических полей в двух языках. Подробнее об этом ниже.

4. *Какие виды стратификации следует признать в словарном составе языка?*

Стилистически маркированные слова в двух языках, оценочная лексика и слова, обозначающие реалии, являются камнем преткновения для лексикографа. Сопоставительный словарь имен экспансивных действий не является исключением. Приведем пример: р. *врать, лгать* – б. *лъжа*. Безусловно, пара *лгать – лъжа* гомогенна, нейтральна, и может оформить страницу в словаре. Однако по данным русского ассоциативного словаря (РАСС: электронный ресурс) в перекрестной выборке реакций “врать – лгать – обманывать” безусловен приоритет разг. *врать* по количеству реакций и широте оценок: *врать* (23), *лгать* (5), *обманывать* (4). Очевидно, в словаре должна быть страница “врать – лъжа”, а пара может быть определена как синхронный гетерогенный знак.

5. *Как можно убедиться в том, что определенный способ организации информации, наблюдаемый нами в том или ином описании словарного состава, отражает реальности самого языка, а не является следствием какой-то конкретной методологической установки?*

6. *Какие типы понятий или смысловых структур лексикализуются в языке, то есть обретают жизнь в виде самостоятельных лексических единиц? Какого рода описание было бы здесь наиболее предпочтительным?*

7. *Как распределяются семантические свойства между различными классами слов? Как меняется такое распределение от языка к языку?*

Применительно к СЭД проверка на субъективность заключается в использовании данных других словарей. Методологической установкой является принцип “разрушения”, обоснованный В. Скаличкой: всякое сравнение двух языков отчасти означает некоторое разрушение двух систем, ибо сравниваются какие-то части, подчас занимающие в этих системах совсем разные места (Скаличка 1989: 28).

В сопоставительном словаре первым правилом представления двух языков является не переводимость с одного языка на другой, а паритетность обоих языков, их равенство перед метаязыком описания – концепцией совмещенного знака. Этот общий принцип гласит: отношение между семантикой фрагмента тезауруса носителя языка и (группирующимися в лексико-семантические поля) средствами языка А является отношением экспликации определенной тезаурусной схемы или ее отдельного фрагмента. В этом отношении выражается специфика языка А. Обозначим эту связь как вертикальную. Близкородственные языки А и В, каковыми являются в данном исследовании русский и болгарский, сохраняют эту вертикальную связь в генетическом плане (зона сходств, обусловленных генетическим родством). Перестановка семасиологических акцентов, вхождение иноязычной лексики, угасание единых для А и В ассоциаций между формами и значениями приводят к ситуации существования схемы в двух “ипостасях”: отношение различия между языками является вместе с тем и отношением двоякого обозначения

фрагментов схемы. Эта межъязыковая ситуация может быть обозначена термином “семантическая поляризация фрагментов схемы”, а эквивалентные слова А и В могут быть развернуты в ряды “двоичных знаков”. Отношения этого типа являются горизонтальными и могут быть классифицированы.

8. *Каковы различия между языками с точки зрения структуры их словарного состава?*

Различия между способами втягивания слов в экспансивную парадигму, отмечаемые для русского и болгарского языков, свидетельствуют о том, что семантические признаки этих слов имеют неодинаковую ценность с точки зрения внутрисистемных отношений передачи экспансии. Так, для русского языка более продуктивна модель аннексирующего действия, выражаемая глаголами с *обез-* (*обезлошадить, обезденежить, обезземелить, обезволить, обездолить* и др.). С другой стороны, для него не характерны некоторые способы совмещения каузации и результата в переходном глаголе типа болгарских *заблуждавам* ‘вводить в заблуждение’, *отчайвам* ‘вводить в отчаяние’, *наскърбявам* букв. ‘делать скорбящим’, *онеправдавам* букв. ‘причинять кому-то неправду’.

При дезориентирующих действиях типа *<обмерить, обвесить, обсчитать>* прямой объект действия в русском связывается не с материалом (*ткань, колбаса, деньги*), а с тем, кто получит этот материал в меньшем, чем полагается, количестве. В болгарском отсутствует синестезия значений объекта действия и реципиента в одном предикате. Она может быть выражена либо двучленной структурой, включающей гностический результат ‘лжа, мамя’ и обозначение действия *<премервам, претеглям, броя по-малко>*, либо идиомой типа *бия в кантара* букв. ‘стукнуть по весам’ (Русско-болгарский словарь – РБР).

Другие особенности: префиксальные спецификаторы экспансивного действия и степень продуктивности словообразовательных моделей в двух языках. Здесь можно прежде всего отметить функциональную значимость вариантов *пре-* и *пере-* для пар глаголов типа *предать – передать, преступить – переступить, преградить – перегородить* и т.д. нерелевантную для болгарского. С другой стороны, сравним б. *подигравам (се)* и р. *подыгрывать*, где словообразовательные модели расходятся с типизацией действий, в силу чего *подигравам* может образовывать только дистриктивные гетерогенные пары с русскими глаголами *подиучивать, издеваться (над кем-либо)* и др. (принижающие действия); б. *зарязвам* ‘бросить, оставить’ (сепарирующее действие) и р. *зарезать* – СВ к ликвидирующему *резать*. Что касается семантической роли приставки *о-/об-* и взаимосвязи русских производных *о-/об-* глаголов со схемой экспансивного действия, мы позволим себе цитировать содержательное исследование А.Д. Кошелева (Кошелев 2004).

Неодинаково соотносятся со схемой широкозначные слова типа рус. *брать – взять* и болг. *хващам, вземам*. Свойства глаголов входить в открытые ряды сочетаний предполагают тщательный анализ комбинаторики значений, вариативнос-

ти, обусловленной динамикой таксономических и тематических классов актантов (Розина 2003).

Место словаря в сложившейся лексикографической ситуации

Мы связываем наши усилия по разработке сопоставительного словаря с некоторыми новыми проектами в лингвистике и лексикографии. Прежде всего, отметим выдвинутый А. Липовской проект комплексного электронного русско-болгарского словаря (Липовска 2006, Липовска 2009). Предложенная А. Липовской концепция модульного словаря, выдвинутый принцип совмещения полей и способ “засвечивания” аналогов, на наш взгляд, имеют большую перспективу.

Цель проекта FrameNet под руководством Ч. Филлмора и К. Бейкера (Fillmore, Baker, Sato 2002) – документирование диапазона семантических и синтаксических комбинаторных возможностей (валентности) каждого слова в каждом из его значений, через машинную аннотацию примеров из языкового корпуса путем автоматической табуляции и показа результатов. Отличительная черта проекта – его фреймовая структура, включающая когнитивные элементы (FrameNet 2000: электронный ресурс).

Проект “Фрагменти от езиковата картина през призмата на вторичното назоваване” под руководством П. Легурской (БЕЛБ 2010: электронный ресурс) реализует синхронное сопоставление семантической структуры части предметной лексики на материале родственных и неродственных языков по инвариантной матричной модели с предсказуемой регулярностью вторичного означивания. По словам П. Легурской, вторичные значения “являются (перевод наш – Я.П.) точкой пересечения фоновых, экстралингвальных и лингвистических знаний носителей языка. В этой точке осуществляется переход от структурной семантики как метода исследования к когнитивному методу” (Легурска 2002: 51).

Принцип зеркального подобия реализуется в проекте Двухязычного экологического словаря-тезауруса (Габанакова, Ковязина 2007). Концепция моделируемого двухязычного тезауруса предполагает разработку экологической терминосистемы в английском и русском языках изолированно друг от друга. “С точки зрения лингводидактического подхода словарь бифункционален, поскольку содержит вводную часть, дефиниции и пометы на двух языках, а также англо-русский и русско-английский алфавитные указатели экологических терминов. Следовательно, пользователем моделируемого словаря может быть как носитель русского, так и носитель английского языка” (там же, с. 31).

Первая и основная задача словаря СЭД – научно обоснованное сопоставление. Сопоставительный инструментарий словаря включает классификацию лексических параллелей между языками с учетом единого тезаурусного фонда – общей для обоих языков схемы картирования действительности под тем или иным углом зрения носителей языка. Эта часть словаря была бы интересна для специалистов по сопоставительной и когнитивной лингвистике.

Настоящий проект словаря вводит новый интегральный принцип – совмещение научного и прикладного в интуитивно понятной электронной графической оболочке. Именно это решение определяет практическую пользу и круг читателей словаря. В страницы словаря вкраплены идеограммы и частично интегрированы ссылки на словарные статьи из других словарей: семантических, идеографических, толковых, двуязычных и т.д. Можно сказать, что потенциал одной единственной электронной страницы словаря несравним с той информацией, которую могут дать в отдельности словарные статьи в толковых, синонимических и двуязычных словарях. Импликативные цепи слов включают согласованное двуязычное толкование для каждой пары, что очень важно для переводчика или преподавателя языка. Страницы настоящего словаря биеквивалентны и отображают лексические поля во взаимосвязи, в динамике и многообразии отношений многозначных слов в двух языках. Каждая страница является многослойной структурой и представляет собой моментный “снимок” двух совмещенных фрагментов тезауруса.

Словарь является словарем активного типа. Мы постарались придать страницам словаря электронную композицию, в которой каждый элемент взаимодействует с пользователем, и благодаря этому взаимодействию статика словарной статьи превращается в действующую модель Писателя. Обилие примеров, взятых из электронных корпусов, и комментарии к ним призваны помочь читателю, особенно в случаях, когда толкование слова не дает исчерпывающего ответа на ряд вопросов либо возникают сомнения относительно точности самого толкования.

Структура страниц

Отличительная черта страниц словаря – нелинейный способ лемматизации исходного материала. В заголовок вынесена узловая пара слов, например, ЛГАТЬ – ЛЪЖА. Расположенные ниже пары прослеживают цепочку расхождений в значениях членов пары до некоторого предела. Страница условно разделена на две части: под чертой находится справочная база, все над чертой – сопоставительный материал.

Учитывая разные стратегии пользователя, целесообразно разбить чтение страницы на строки: каждая строка расширяет семантическое поле словаря и меняет стратегию. В самой же строке расширение семантического поля идет от центра к периферии.

Строка Первая. В центре строки находится узловая пара типа *лгать* – *лъжа*. Идеограмма (гомогенный синхронный знак) подтверждает общность происхождения и стилистического фона обоих слов. Слева от *лгать* и, соответственно, справа от *лъжа* в плане расширения стратегии пользователя даны ссылки на языковой корпус (НКРЯ и БНК) с примерами и комментариями. Обращается особое внимание на примеры сочетаемости слов в разных контекстах. Дается также ссыл-

Фиг. 1. Рабочее поле страницы

ка на: ассоциативный словарь – фрагмент электронной версии словаря для слова в заголовке (АСС), морфологический анализ слов (МОРФ), фразеологический словарь с идиомами, включающими заголовочное слово или передающими аналогичное значение (ФР), синонимы заголовочного слова (СИН).

На этом заканчивается традиционно словарная информация в строке Первой. Далее в строке даны следующие рубрики: полезно знать (ПЗ) – ссылки на источники, энциклопедические сведения и другие материалы по теме; индекс результата действия, обозначаемого глаголом или другим именем (ИР); принадлежность слова к фрагменту схемы (ТЕД). Рубрики (ИР) и (ТЕД) отражают классификацию имен экспансивных действий и концептуальные параметры слова в едином пространстве Словаря.

Строка Вторая. Между первой и второй строкой появляется идеограмма Π^1 – первый уровень поляризации значений (см Фиг. 1 выше). Вкратце, после Π^1 пара распадается, значения слов дифференцируются (для пары многозначных слов) и отображение этих различий развернуто в соположенные знаки.

Смысл введения второй и следующих строк сводится к следующему.

Пошаговое развертывание различий (дизъюнктивного отношения) в смысловой структуре заголовочной пары. Так, соположенный знак *лгать* \blacksquare *клеветя* реализует значение ‘клеветать’, характерное только для русского *лгать*: *лгать на кого-то*, *Ты лжешь на меня* (СВ *налгать*). С другой стороны, болгарское *лъжа* реализует значение ‘вводить в заблуждение’ и образует двоичный знак с русским *обманывать*.

Обратной стороной этой пропорции является асинхронный характер двух новых пар, что помечено идеограммой \blacksquare . Это объясняется тем, что *клеветя* и *обманывать* входят в синхронные знаки *клеветя* – *клеветать*, *обманывать* – *мамя* и как таковые по рангу должны стоять в заголовках двух самостоятельных словар-

ных страниц. В соответствии с концепцией словаря синхронная связь, если она прослеживается, является первостепенной для организации страниц.

Строка Третья. Применительно к словарной странице ЛГАТЬ – ЛЪЖА (см. *фиг. 1* выше) это строка: *клеветать* ■ *клеветя* ----- *обманывают* ■ *мама*.

Обратите внимание на идеограмму ■, которой помечены глагольные пары. Итак, мы вышли из узловой пары Первой строки, чтобы проследить семантическую поляризацию двоичного знака *лгать* – *лъжа* на строке Второй и в итоге на строке Третьей круг замкнулся: синхронные ■ пары слов *клеветя* – *клеветать*, *обманывают* – *мама* по определению должны стать предметом самостоятельных страниц словаря. В этом и состоит главное послание строки читателю. Однако на этом информация о заголовочной паре не исчерпывается. Мы переходим к следующему уровню поляризации П².

Строка Четвертая. В эту строку вынесены сведения о диффузии понятий, связанной с уникальностью одного из значений заголовочных слов: *вводит в заблуждение* ● *лъжа*.

Диффузные ● знаки представляют реализованную на межъязыковом уровне возможность простого (однословного) и дефинитивного (с помощью описательных выражений) обозначения. Диффузные пары состоят из уникального слова (значения) в одном из языков и описательного эквивалента, приближающегося по значению к толкованию слова в языке оригинала. Диффузная связь является однонаправленной.

Идеограмма ● в паре *лъжа* – *вводит в заблуждение*, предупреждает, что болгарское *лъжа* имеет, кроме прочих, также развернутый эквивалент, по смыслу выравнивающий данный диффузный знак со знаком *лъжа* ■ *обманывают*.

Строка Пятая. Информация в последней строке имеет предупредительный характер. Здесь представлены прежде всего межъязыковые омонимы и паронимы, т.е. аналоги слов, которые представляют собой ложные А или пустые знаки: *лажа* А *лъжа*, *лъжа* А *лъжа*. В концепции словаря ложные знаки типа *лажа* – *лъжа* или пустые знаки типа *сваливать* ⊕ *сваляю* ‘снимать’ не могут стоять в заголовке страницы. Нажатие мышью на *лажа* или *лъжа* откроет толкование слова в языке оригинале.

Имплицативные цепи. Как мы отметили, расширение семантического (поискового) поля страницы имеет не только построчный характер, но также направление от центра к периферии для каждой строки. Таким образом формируются ступеньчатые имплицативные цепи соположенных знаков типа (см. *фиг. 1*): *лгать* ... *клеветя* ... *клеветать* ... *набеждавам*; *лъжа* ... *обманывают* ... *мама*; *обманывают* ... *изневеряю* ... *изменять*.

Мы намеренно отказываемся от прямой нумерации значений многозначных слов в словаре, ограничившись простым повтором слова на странице. Нумерация избыточна, варьирует в зависимости от полноты толковых словарей, и в дан-

ном случае ее можно заменить соположенным знаком. Однако мы постарались сделать более прозрачными критерии сопоставимости толкований соответствующих значений, для чего соотносимые толкования значений пары всплывают закрашенными в одинаковый цвет.

Интерактивность. К странице предъявлены следующие требования:

1. Задержать внимание читателя, насколько это возможно, в пределах страницы, без прямого выхода на другие с последующим возвратом и возможными при этом ошибками в навигации. Всплывающие окна привязаны локально к интересующему читателя слову и появляются рядом, не перекрывая само слово.
2. Исключить любые ненужные прокрутки страницы. Высота страницы и ее видимость должны обеспечить максимальный комфорт пользователю: эргономика электронного словаря, или “экономия движений руки-мышь”, на наш взгляд, уже сейчас является критерием качества словаря. Браузер пользователя может содержать настройки или подключаемые модули, раздувающие панель управления за счет окна эффективного просмотра.
3. Предоставить читателю необходимую краткую справочную базу под чертой во избежание непрерывных отвлекающих пересылок к основному модулю. Контекстуальная помощь обеспечивает минимум сведений относительно типологии двоичных знаков, принятых сокращений и правильного понимания идеограмм.

На странице словаря это выглядит так:

Справочная база страницы							
	Начало поляризации		Синхронный гетерогенный	СИН	Синонимы	НКРЯ	Руски езиков корпус
	Степень поляризации		Асинхронный знак	ФР	Фразеологизмы	БНК	Български езиков корпус
	Ложный знак (аналог)		Дизъюнктивный знак	АСС	Ассоциации	ТЭД	Тип экспансивного действия
	Направление связи		Диффузный знак	МОРФ	Морфологический анализ	СС	Соположенные слова
	Синхронный гомогенный		Пустой знак	ПЗ	Полезно знать	ИР	Индекс результата

Фиг. 2. Справочная база страницы:

Всплывающие окна (pop-ups). Всплывающие окна являются “кадром в кадре”. В отличие от своих назойливых собратьев в глобальной сети, мини-окна в словаре являются неотъемлемой частью интерфейса страницы, контекстно привязаны к активному элементу и компрессируют страницу в многослойную структуру. Впечатление “суховатости” страницы при первом приближении исчезнет по мере продвижения к ее глубинным элементам. Соблюдается следующее правило: может быть активным только одно окно. Пользователь не должен бояться нагромождения окон – при открытии нового старое закрывается.

Основное предназначение окон: толкования слов на странице, справка об идеограммах, принятых сокращениях, информация о синонимах, индексы результата (ИР), тезаурусная типология слова (ТЭД), ассоциации слова (АСС), выборки из языковых корпусов для слова, фразеологизмы. Мини-окна служат мостом для перехода к другим страницам, если читатель пожелает расширить смысловое поле поиска.

Двоичные знаки

Как в смысловой структуре отдельно взятого слова наблюдается отмежевание новых значений, так и в структуре двоичного знака фиксируются сдвиги, которые можно рассматривать в двух планах – история и современное (для данного промежутка времени) состояние. Синхронный анализ двоичных знаков фиксирует итоги. Однако граница между историей и итогом является зыбкой (см. позицию Анны А. Зализняк по поводу различий между отношениями семантической производности, связывающими между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, и отношениями между значениями слова в разные моменты его истории: Зализняк 2001).

Категориальный аппарат словаря состоит из классификации двоичных знаков, достаточно четкой и ясной, чтобы построить систему сопоставления. Система значительно упрощает следующие шаги. В настоящем разделе предложена классификация двоичных знаков, показаны переходы от одних к другим в той мере, в какой это обеспечивает максимальное “прочтение” словарной страницы.

Классификация двоичных знаков

Синхронные гомогенные ■ знаки формируются инерционным путем в обоих языках: это слова общего происхождения, не претерпевшие в исходном значении каких-либо изменений, например, *лгать* – *лжка*, *убивать* – *убивам*, либо заимствованные позже из языка А в язык В типа *грозить* – *грозя*, либо из третьего языка в языки А и В типа *фальшивить* – *фалшивя*. Критерии определения гомогенного знака: (1) Пара слов имеет общее происхождение, рефлексия общности прослеживается, имеет совпадающее написание (звучание) и одно первичное значение. (2) Пара слов может иметь разные лексикографические интерпретации, но одно первичное значение. (3) Пара слов “непереводима”: она идентична для обоих языков и аутентична для говорящих. (4) Пара слов является “автосинонимом”: смысл, понятие, первичное значение членов пары нерасчленимо в сопоставительной модели тезауруса. (5) Пара слов отсылает к одному и тому же фрагменту тезауруса, имеет один и тот же индекс результата (ИР).

Проверим, достаточно ли этих признаков, чтобы отличить *лгать* ■ *лжка* от следующих пар: *лгать* – *клеветя*, *врать* – *лжка*, *обманывать* – *лжка*? Пара *лгать* – *клеветя* не содержит ни одного признака синхронного гомогенного знака. В

значении 'распространять о ком-л. заведомо ложные слухи' эта пара отличается от исходной также индексом результата действия:

лгать – *лъжа* ИР (не правда / не истина) – дезинформирующее действие.
лгать – *клеветя* ИР (опозорен / опорочен) – принижающее действия.

Пара *врать* – *лъжа* схожа с первой только по признакам (2) и (5). Признак (3) не может приписываться более чем одной паре слов и является производным от признака (1). Пара *обманывать* – *лъжа* схожа с первой только по признаку (5). Как видно, пары слов объединяются по первичным или вторичным значениям одного из членов пары, при этом создаются оппозитивные отношения, которые можно выразить в иных пропорциональных знаках:

лгать – *клеветя* – *клеветать* ■ *клеветя*
обманывать – *лъжа* – *обманывать* ■ *мамя*

Для пары *врать* – *лъжа* это невозможно, поскольку члены пары пропорциональны в первичном значении. Следовательно, перед нами синхронный гетерогенный знак.

Синхронные гетерогенные знаки □ формируются параллельным путем в обоих языках. Чаще всего – путем дивергенции или заимствования в А или В из третьего языка, например: *врать* – *лъжа*, *вешать* – *беся*, *казнить* – *екзекутирам*. Критерии: (1) Пара слов имеет (но не прослеживается рефлексия общности) или не имеет общего происхождения, написание (звучание) не совпадает, но имеет одно первичное значение. (2) Пара слов может иметь разные лексикографические интерпретации, но одно первичное значение. (3) Пара слов эквивалентна: левое и правое слово обозначают одно и то же в двух языках. (4) Пара слов не является автосинонимом: первичное значение расчленимо в сопоставительной модели тезауруса (*беся* – *вешать*, *казнить* – *екзекутирам*). (5) Пара слов отсылает к одному и тому же фрагменту тезауруса, имеет один и тот же индекс результата действия. Проверим, достаточно ли этих признаков, чтобы отличить в словаре *вешать* – *беся* от *вешать* – *веша*.

Пары *вешать* ■ *веша* и *вешать* □ *беся* соответствуют всем критериям гомогенных и гетерогенных знаков. Пары определяются по значениям (не будем забывать о возможных различиях в лексикографической интерпретации значений):

- (а) *вешать* ■ *веша* – рус. 1. Помещать в висячем положении.
 болг. 1. Окачвам да виси.
 (б) *вешать* □ *беся* – рус. 2. Подвергать кого-л. смертной казни через повешение.
 болг. 1. Умъртвявам чрез окачване на въже, което пристяга шията и задушават жертвата.

Пара (а) гомогенна, но не отсылает к схеме экспансивного действия, поскольку обозначает нейтральное действие (*вешать белье*). В словаре ей не будет уделена специальная страница. Пара (б) гетерогенна, хотя и восходит к одному этимону – не срабатывает рефлексия общности происхождения (дивергенция языков). Пара отсылает к схеме экспансивного действия, обозначая ликвидирующее по сути действие. Однако как определить соотношение двух пар? То, что они являются соположенными парами, не вызывает сомнения. Отношение между ними можно назвать асинхронным и изобразить схематически следующим образом:

вешать 1. *веса*

или

беса *вешать* *веса*

вешать 2. *беса 1.*

Асинхронные знаки

Асинхронные отношения между компонентами двоичного знака являются аналогом логической дизъюнкции: условием дизъюнкции является центробежная тенденция, характерная для каждого из компонентов в отдельности (частное проявление принципа асимметричного дуализма знака, см.: Karcevskij 1929). Проследивание ступеней и ветвей дизъюнктивного отношения является одной из основных задач словаря. В концепции СЭД многозначное слово является необходимым и достаточным условием для создания имплицативной цепочки соположенных пар. Специфика словаря – в том, что проследиваются только имплицативные цепочки слов, имеющих смысловую нагрузку обозначать или отсылать к определенным фрагментам схемы экспансивного действия. Так, имплицативная цепь *лжжа – обманывать – изневерявам – изменять...* не может быть продолжена глаголом *изменяю* ‘правя друг / делать другим’, но его омонимом *изменяю* ‘преставам да бѣда верен / нарушить верность чему-л’.

Асинхронные знаки в любом случае гетерогенны, но им нельзя дать характеристику гетерогенности в таком виде, в каком мы использовали ее для синхронных гетерогенных знаков. Общность первичных значений как параметр исключается. Чтобы выявить сложность асинхронных отношений, обратимся к оценочной лексике в двух языках.

Проведем обратный лексикографический эксперимент. Дадим толкования некоторых действий и попробуем подобрать к ним слова из двух языков. Искомое понятие должно получить свою словесную форму “как в первый раз”. Подборка слов: р. *портить*, б. *развалям*.

- (1) Сделать вещь (предмет, пища, одежда и др.) такой, чтобы она была менее или абсолютно непригодна для употребления. *Портить пищу / Разваляю сиренето.*
- (2) Сделать так, чтобы настроение у кого-то упало слегка или изменилось до противоположного. *Портить настроение / Разваляю настроението.*
- (3) Сделать так, чтобы ожидания кого-то от выполнения каких-то действий не состоялись в должной мере либо не состоялись вообще. *Портить встречу Нового года / Разваляю посрещането на...*
- (4) Сделать так, чтобы механизм (аппарат, конструкт) не работал в должной мере или не работал вообще. *Портить игрушку / Разваляю играчката.*
- (5) Сделать так, чтобы мероприятие не состоялось в должной мере или не состоялось вообще. *Портить праздник / Разваляю годежа.*
- (6) Сделать так, чтобы тело или составные части тела не работали в должной мере или не работали вообще. *Портить зрение / Разваляю си стомаха.*
- (7) Сделать так, чтобы поведение кого-то отклонилось от принятой нормы либо изменилось до противоположного. *Портить ребенка / Разваляю детето.*
- (8) Сделать так, чтобы кто-то в результате по необъяснимой причине (суеверие) заболел. *Портить, наводит на кого-л. порчу / ???*
- (9) Сделать так, чтобы что-то распалось на составные части либо превратилось в бесформенную кучу. ??? / *Разваляю къщата.*

Мы обнаруживаем несоответствие в пунктах (8) и (9). Искомое значение (8) уникально для русского *портить* и так же уникально для болгарского *урочасвам*. Уникальность ставит лексикографа и переводчика перед необходимостью выбора из нескольких возможных вариантов: *урочасвам* – *портить* или *подвергать сглазу (сглазить)* или *портить знахарством, заговорами* или *насылать болезни* или *портить (с)глазам* и т.д. Двоичные знаки, которые образуются с уникальным словом, представляют собой открытое множество. Дизъюнкция является однонаправленной и определяется в сторону от уникального члена двоичного знака. Таким образом, мы вводим в словарь два новых понятия: **дизъюнктивный знак** и **направление** (← или →) дизъюнктивной связи. Мы отметили, что диспропорции в структуре двоичного знака можно выразить в иных “пропорциональных знаках”. Если такое невозможно, целесообразно говорить о семиологическом дисбалансе в макросистемах А и В, который устраняется на подязыковом уровне либо на уровне дефиниций, или описательных речевых выражений.

Вернемся к эксперименту, проведенному выше. Осталось разобраться с пунктом (9): ‘сделать так, чтобы что-то распалось на составные части либо превратилось в бесформенную кучу’. Русское *портить* неуместно. Оно находится целиком в зоне оценочных предикатов и не может выражать концептуальную семантику

ликвидирующего действия. Между тем, для болгарского *развалям* это значение первично, как первично оно и для русского *разваливать*: ‘рассыпать, раскидать что-л. собранное в кучу, сложенное’. Онтология несоответствия между *портить* и *развалям* лежит, таким образом, на пересечении трех слов. Очевидно, асинхронное отношение устанавливается ad hoc (для случая). Если значения обозначить цифрами, то гетерогенные знаки этого типа представляют конъюнкцию исходного (оценочного) значения элемента (а) с вторичным (оценочным) значением элемента (в) при условии, что элемент (в) в своем исходном значении входит в другой гомогенный или гетерогенный знак, например:

портить	развалям	разваливать
1.	1. ————— 1.	1.
2.	2.	2.

Знак *портить* ■ *развалям* представляет собой частный случай асинхронных гетерогенных знаков.

Диффузные ● знаки

Диффузные знаки представляют реализованную на межъязыковом уровне возможность простого (однословного) и дефинитивного (с помощью описательных выражений) обозначения. Диффузные пары состоят из уникального слова в одном из языков и описательного эквивалента, приближающегося по форме к толкованию слова в языке оригинала. Диффузная связь является однонаправленной. Русское *удить* ‘ловить удочкой (рыбу)’ образует диффузный знак с болгарскими:

удить ● *ловя с въдица*
удить ● *хващам на въдицата.*

Диффузная связь неопосредованна, предсказуема и синхронна. Семантические пропорции, устанавливаются на уровне дескрипций или общих дефиниций действия. Например, дефиниция ‘останавливать, удерживать кого-что-л. каким-н. образом’ является общей для следующих глаголов: *хватать, ловить, хващам, ловя; удить, арканить, тралить, треножить, впримчвам*. Диффузные знаки не являются простыми. Они состоят из слова и толкующего выражения. Это могло бы создать трудности для составителей сопоставительного словаря, как создавало трудности для составителей переводных словарей, ср. толкование: НЕФТЯНИК, -а, м. Работник нефтяной промышленности, а также специалист по нефти (МАС). Пе-

ревода: НЕФТЯНИК, -а, м. работник в нефтена индустрия; специалист по нефта, петрола (РБР).

Диффузная связь может возникнуть на базе уникальности или оттенка значения слова. Например, *лгать* и *лъжа* образуют двоичный знак дезинформирующего действия <говорить что-то, о чем Y знает, что оно не истинно>. Действие замкнуто в сфере X-а, оно безрезультатно, т.к. квалифицируется Y-ом как 'неправда': Y в данном случае – встроенный наблюдатель, выносящий оценку (см. подробнее: Падучева 2007). Глаголы реализуют одну и ту же семантическую структуру субъект – действие. Диспропорции в семантической структуре гомогенного знака наступают в тот момент, когда б. *лъжа* вторгается в сферу объекта (сфера Y-а), с этим неизбежно связано обозначение результата (ИР = Y излъган/обманут): *Той ни лъжеше непрекъснато*. Эта диспропорция может быть устранена только включением болгарского переходного *лъжа (някого)* в новый двоичный знак *обманывать* ■ *лъжа*. Но он является асинхронным гетерогенным, поскольку учитывает только горизонтальные связи между языками и оторван от вертикальной связи с концептами схемы, присущей обоим членам гомогенного *лгать* – *лъжа*. Если отвлечься от вариаций в толкованиях и придерживаться только правил эквивалентности, то в данном случае эквивалентность *лъжа* – *обманывать* – вещь отнюдь не очевидная. Это лишь кратчайший путь параметризации смысла по правилу "слово – слово". Удобный, практичный способ избавиться от диффузии понятий в сознании носителя языка. В сопоставительном плане это не всегда корректно. В качестве компенсации мы предлагаем на странице ЛГАТЬ ЛЪЖА новый диффузный знак *лъжа* ● *вводит в заблуждение*.

Болгарское *заблуждавам* в словаре Бернштейна (РБС) переводится как *обманывать, вводит в заблуждение*. В нашей классификации знаков это выглядит так:

<i>заблуждавам</i> ● <i>вводит в заблуждение</i>	(диффузный знак первого уровня)
<i>заблуждавам</i> ■■ <i>обманывать</i>	(— дизъюнктивный знак второго уровня)
<i>заблуждавам</i> ■■ <i>запутывать</i>	(— дизъюнктивный знак третьего уровня, значение 3. по МАС).

Ложные знаки (аналоги)

Ложные знаки – общее название для двоичных знаков-омонимов, формирующихся на базе ложных лексических параллелей. Основное отличие ложных знаков от рассмотренных выше типов знаков – потенциальный характер, автоматизм и разрушимость (снятие омонимии толкованием или контекстом). В словаре разрушение омонимии производится путем сопоставления толкований слов. Ложные знаки типа (сущ.) *лажа* (глаг.) *лъжа, лъжса* *лъжса* потенциальны в

прямой пропорции степени владения неродным языком. Ложные знаки типа *грозить* *грозия* потенциальны в прямой пропорции знанию или “обкатке” заимствований в родном языке из языка А, и комплементарны гомогенным знакам типа *грозить* (заимств.) *грозия*. Ложные знаки типа *бранить* *браня* ‘защищать’ потенциальны в силу этимологической рефлексии. Ложные знаки типа *забаллотировать* *балотирам* потенциальны в силу аналогизации функций приставки:

<i>баллотировать</i>		<i>балотирам</i> (гомогенный)
<i>забаллотировать</i>		<i>балотирам</i> (ложный)
<i>забаллотировать</i>		* <i>забалотирам</i> (ложный)
<i>забаллотировать</i>	 →	<i>проваля в избори</i> (дизъюнктивный знак).

Ложные знаки в словаре не оцениваются с позиции вредности – полезности данного явления либо случайности – закономерности возникновения.

Пустые знаки

Ассоциации в языке могут порождать новые значения, однако становятся также источником помех в общении. Если ассоциации имеют место быть, в равной степени возможны двоичные ассоциативные знаки, создающие “радарные помехи” в восприятии значения. Такие ассоциативные конструкты мы называем пустыми двоичными знаками. В сопоставительном исследовании мы определили бы их как межъязыковые паронимы.

Пустые знаки в отличие от ложных имеют непотенциальный характер, семантически заданы кодом и неразрушимы: ср. рус. *напоследок* ‘под конец’ и болг. *напоследък* ‘в последно време / в последнее время’; рус. *заключить* ‘лишить свободы’ и болг. *заклуча* ‘оставя в помещение, затворено с ключ / оставить в помещении, закрытом на ключ’; рус. *посягать* ‘попытаться завладеть кем-, чем-л’ и болг. *посягам* ‘протягам ръка за някакво действие / протягивать руку’. Отнюдь не считая понятие пустого знака неуязвимым, мы хотели бы провести разграничение в чисто практических целях, допустив, что пустые знаки все-таки “полнее” ложных. Непотенциальный характер пустого знака означает отсутствие какого-либо случайного элемента, например, нарочитого уподобления, заимствования или фонетической конвергенции слов (типа рус. *лук* I. и *лук* II.). Семантическая заданность пустого знака определяется общими моделями словообразования: это случаи, когда значение продуктивной модели может довлеть (иметь сильный лексико-семантический потенциал) над значением слова либо находиться с ним в неравноправном симбиозе (*заклучить* – *заклуча*). Неразрушимый характер пустого знака определяется тем, что его можно разложить на разные семантические части не простой подстановкой контекста, а специальным семантическим анализом, который, при всей глубине и точности, покажет живую связь между членами знака, ср.:

Расцепить | -цепляю, -целишь; -цепле-нный; сов., кого-что. Разъединить (сцепленное, сцепившихся). Р. вагоны. Р. драчунов. || несов. расцеплять, -яю, -яешь. 1Г сущ. расцепка,-и, ас. (спец.) (СО);

Разцепвам разцепваш, несв. и разцепя, св.; какво.

1. Разделяю на две (через цепене). Разцепих дървото. Разцепих навалицата.
2. Пуквам, спуквам, пропукам, пръскам. Разцепих динята, защото я изпуснах.
3. Прен. За партия, организация и др. под. – разделяю, разединявам, разлъчвам.

Ложные двоичные знаки, а также пустые двоичные знаки, должны служить предостережением для неопытного читателя или начинающего переводчика. В таких случаях рекомендуется внимательное прочтение словарных толкований.

Иерархия, переходы знаков и имплицативные цепи

Классификация двоичных знаков является первостепенной задачей на этапе предварительной подготовки словаря. На страницах словаря классификация в сжатом виде представлена идеограммой знака. Главное на страницах – визуализация переходов от одних знаков к другим. Прослеживаются некоторые закономерности, которые интересны в научном плане и полезны в прикладном аспекте.

Синхронные гомогенные ■ знаки могут стоять в заголовке словарной страницы. Поиск *лгать* или *лъжа* выведет на страницу ЛГАТЬ ЛЪЖА. Синхронные гетерогенные □ знаки могут стоять в заголовке словарной страницы. Поиск *вешать* или *беся* выведет на страницу ВЕШАТЬ БЕСЯ.

Асинхронные знаки типа *лгать – клеветя* по рангу не могут образовывать страницы. Их можно обнаружить либо на странице ЛГАТЬ ЛЪЖА, либо на странице КЛЕВЕТАТЬ КЛЕВЕТЯ, на второстепенной строке соположенных знаков. Закономерность: эти асинхронные знаки являются выразителями семантической поляризации заголовочной пары и по правилу заканчивают имплицативную цепь новой синхронной парой.

Дизъюнктивные ■■ знаки могут стоять в заголовке страницы. Поскольку это знаки с односторонней связью уникального слова и неуникальных слов (*загрознявам – b1, b2, b3*), уникальное слово самостоятельно образует страницу. Поиск *портить* приведет к странице ПОРТИТЬ ИЗПОРТВАМ, но поиск *загрознявам* – к странице ЗАГРОЗНЯВАМ ■■. Закономерность: открытые множества знаков на первом уровне не имеют внутренней иерархии.

Диффузные ●● знаки могут стоять в заголовке словарной страницы. Поиск *заблуждавам* приведет нас к странице ЗАБЛУЖДАВАМ ●● Вводить в заблуждение. По степени важности на первом месте – уникальное слово и толкующий эквивалент. Закономерность: все пары, кроме заголовочной, являются дизъюнктивными.

Ложные знаки (аналоги) и пустые знаки не могут образовывать страницы. По рангу они занимают самые нижние места в иерархии.

Как видно, объединение слов в двоичные знаки может быть “произвольным” и соответствовать разным установкам. Установка на паритетность и гомогенность объединит пару *портить* ■ *изпортвам*. Установка на переводимость объединит *портить* ▣ *развалию* в асинхронный знак, но при этом элиминируются различия в первичных значениях. Установка на “закономерные соответствия” уникальных элементов создаст дизъюнктивные оппозиции типа *портить* ■■ *урочасвам*, *урочасвам* ■■ *сглазитъ*, но по закономерности сюда войдут также неуникальные гетерогенные пары типа *вешать* □ *беса*, *казнить* □ *екзекутирам*. Установка на толкование создаст знаки-перифразы типа *заблуждаю* ● *вводить в заблуждение*, *злумышлять* ● *мисля зло някаму*. Установка на адекватные замены приведет к семантическому перифразированию или интерпретациям, например: *кокнуть* ■■ → *чукна*, *кокнуть* ■■ → *счуя*, *кокнуть* ■■ → *убия*.

Итак, на страницах словаря возможны следующие имплицативные цепи:

1. ■ ----- ▣ ----- ■ Пример:

лгать ■ *лъжа*
клеветя ▣ *лгать*
клеветать ■ *клеветя*

----- Выход из цепи на новую страницу КЛЕВЕТАТЬ КЛЕВЕТА.

2. □ ----- ▣ ----- ■ Пример:

стукнуть □ *чукна*
чукна ▣ *ударить*
ударить ■ *ударя*

----- Выход из цепи на новую страницу УДАРИТЬ УДАРЯ.

3. ■■ ----- □ Пример:

кокнуть ---- *счуя* ---- *сломать*.

----- Выход на страницу СЛОМАТЬ СЧУПЯ.

4. ■■ ----- ■ Пример:

кокнуть ----- *убия* ----- *убить*

----- Выход на страницу УБИТЬ УБИЯ.

5. ● ----- ■■ ----- ■ Пример:

заблуждаю ● *вводить в заблуждение*
обманывать ■■ *заблуждаю*
мама ■ *обманывать*

----- Выход из цепи на новую страницу ОБМАНЫВАТЬ МАМЯ.

6. ■ ----- А Пример:
 лгать ■ лъжа
 лъжа А лажа (ложный знак)

7. ■ ----- ● Пример:
 лгать ■ лъжа
 лъжа ● вводит в заблуждение

8. ■ ----- ⊕ Пример:
 изменяю ■ изменять
 изменять ⊕ изменяю (пустой знак)

9. ■ ----- ▣ ----- □ Пример:
 портить ■ испортивам
 ▣
 ухудшать □ влошавам

----- Выход из цепи на новую страницу УХУДШАТЬ ВЛОШАВАМ.

Очевидно, цепи могут наслаиваться, и на странице словаря показ разветвления цепей должен иметь разумный предел. В таких случаях вводится гипертекстовый мост.

Навигация и поиск

Полное описание правил навигации возможно только при достижении словарем некоторого критического объема страниц. По ходу действия не обойтись также без коррекции других компонентов словаря. Описанные выше приоритеты знаков частично помогут избежать недоразумения. Порядок таков: общий алфавитный список болгарских слов и такой же список русских слов. В каждом списке устанавливается алфавитная иерархия: глаголы, существительные, прилагательные, наречия.

Поиск по слову выводит на страницу, в которой слово либо образует заголовочную пару с болгарским (гомогенную, гетерогенную или диффузную), либо вынесено самостоятельно в заголовок в силу своей уникальности (дизъюнктивные знаки). Например:

АРЕСТОВАТЬ	→	АРЕСТОВАТЬ ■ АРЕСТУВАМ
ВЕШАТЬ	→	ВЕШАТЬ □ БЕСЯ
АРТОБСТРЕЛ	→	АРТОБСТРЕЛ ● Артиллерийски обстрел
АРТАЧИТЬСЯ	→	АРТАЧИТЬСЯ ■■

Если не удастся выйти на страницу, она либо не готова, либо слово не имеет нужного приоритета. Например, омоним *браня* к русскому *бранить* не фигурирует в алфавитном списке.

Необходимо воспользоваться комбинированным поиском: в этом случае поиск *браня* выведет на страницу БРАНИТЬ ■■■. Можно воспользоваться комбинированным поиском для получения полной информации о слове в словаре.

Заключение

Попытка объединить в одном словаре специальный лингвистический интерес, когнитивный взгляд на лексику двух славянских языков и прикладной аспект в некотором смысле необычна и дискуссионна. Реализация подобного словаря может стать плодом коллективных усилий и должна вписываться в бюджет создателей или поручителей проекта.

В проекте словаря практически реализовано трехугольное *tertium comparationis*: тезаурусная схема – русский язык – болгарский язык. Как справедливо отметил Д. Митев, “важно, чтобы исходная база позволяла установление сопоставимости языков как на поверхностном, так и на глубинном уровне языковых единиц, идентификацию соотносительных единиц разных языков и определение форм проявления межязыкового соответствия (в пределах от полного тождества до полного различия)” (Митев 2006: 7). Сфера приложимости используемого в словаре т.с. – лексические системы двух близкородственных языков. Предложенная классификация эквивалентов является всего лишь одной из возможных для родственных языков. Представляется, что любой интегральный словарь подобного типа не мог бы обладать стройной логической структурой без ясного совмещенного портрета сопоставляемых языков.

Действующий прототип словаря, включающий десять типовых страниц, опубликован на сайте составителя: <http://anivas32.narod.ru/>. Для просмотра рекомендуется использовать браузер Internet Explorer.

Библиография

www.gramota.ru	Официальный сайт: ГРАМОТУ.РУ.
lexicograf.ru	Официальный сайт: The project “Lexicograph”.
www.ruscorpora.ru	Официальный сайт: Национальный корпус русского языка.
feb-web.ru	Официальный сайт: ФЭБ “Русская литература и фольклор”.
www.belb.net/index.php	Официальный сайт: БЕЛБ (14/01/10).
framenet.icsi.berkeley.edu	Официальный сайт: FrameNet (08/01/10).
search.dcl.bas.bg	Официальный сайт: Български езиков корпус.
thesaurus.ru/dict/dict.php	Сайт: Русский ассоциативный словарь: электронная версия.

- Абрамов 1999: Н. Абрамов, *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*, Москва 1999.
- Бернштейн 1966: С.Б. Бернштейн (ред.), *Болгарско-русский словарь*, Москва 1966.
- Влахов, Тагамлицка 1985-1986: С. Влахов, Г.А. Тагамлицка, *Руско-български речник: Руско-български словарь, I-II*, София 1985-1986.
- Даль 1998: В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов)*, Москва 1998.
- Димитрова, Спасова 1980: М. Димитрова, А. Спасова, *Синонимен речник на съвременния български книжовен език*, София 1980.
- Зализняк 2001: Анна А. Зализняк, *Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект "Каталога семантических переходов"*, "Вопросы языкознания", 2001, 2, с. 13-25.
- Зализняк 1987: А.А. Зализняк, *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*, Москва 1987.
- Кошелев 2004: А.Д. Кошелев, *Статьи по лингвистике и когнитивной психологии* [Электронный ресурс], Языки славянских культур. [сайт] 1993 <www.lrc-press.ru/05.htm> (20/08/09).
- Легурска 2002: П. Легурска, *Анализ на предметите имена в руския и българския език*. [Электронный ресурс], БЕЛБ [сайт] 2009 <www.belb.net/projects/proektpm/VTOR.htm> (14/01/10).
- Липовска 2006: А. Липовска, *Некоторые аспекты работы над семантическим модулем комплексного русско-болгарского словаря*, в: *Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков*, Шумен 2006.
- Липовска 2009: А. Липовска, *Русско-болгарская лексикография: традиции и тенденции развития*, София 2009
- МАС 1999: *Словарь русского языка в 4-х томах*, Москва 1999.
- Митев 2006: Д. Митев, *К вопросу о теоретико-методологических основах сопоставительной болгарско-русской грамматики*, в: *Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков*, Шумен 2006, с. 5-30.
- Ожегов, Шведова 1984: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова (ред.), *Толковый словарь русского языка*, Москва 1984.
- Падучева 2007: Е.В. Падучева, *Когнитивные идеи в теоретической семантике*, [электронный ресурс], The project "Lexicograph" [сайт] 2005 <lexicograf.ru/files/cognit_2007_fin.pdf> (08/10/08).

- Паликова 2007: О. Паликова, *Двуязычный словарь и функционально значимые связи слова*, Дисс. ... докт. филос. по рус. языку, Тарту 2007.
- Перванов 1995: Я. Перванов, *Имплицитные аспекты номинации в русском и болгарском языках*, Дисс. ... канд. филол. наук, Одесса 1995.
- Перванов 2009: Я. Перванов, *Семантическая поляризация экспансивного действия в русском и болгарском языках*, "Болгарская русистика", 2009, 2, с. 37-56.
- Перванов 2010: Я. Перванов, *Сопоставительный русско-болгарский словарь: имена экспансивных действий* [Электронный ресурс], Anivas [сайт] 2009 <anivas32.narod.ru/sed_out/sed.htm>.
- РБЕ 1977-1987: *Речник на българския език*, София 1977-1987.
- Розина 2003: Р.И. Розина, *Динамическая модель семантики глагола ВЗЯТЬ*, "Русский язык сегодня", 2003, 2, с. 1-21.
- РЧД 1999: *Речник на чуждите думи в българския език*, София 1999.
- Скаличка 1989: В. Скаличка, *Типология и сопоставительная лингвистика*, в: *Новое в зарубежной лингвистике: Контрастивная лингвистика*, Москва 1989, с. 27-31.
- Табанакова, Ковязина 2007: В.Д. Табанакова, М.А. Ковязина, *Новая модель двуязычного экологического словаря-тезауруса*, в: *Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения*, Екатеринбург 2007, с. 29-32.
- Ушаков 1935-1940: Д.Н. Ушаков (ред.), *Толковый словарь русского языка*, I-IV, Москва, 1935-1940.
- Филлмор 1983: Ч.Дж. Филлмор, *Об организации семантической информации в словаре*, в: *Новое в зарубежной лингвистике: Проблемы и методы лексикографии*, Москва 1983, с. 23-60.
- Fillmore, Baker, Sato 2002: Ch.J. Fillmore, C.F. Baker, H. Sato, *Seeing Arguments through Transparent Structures*, in: *Proceedings of the Third International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC)*, Las Palmas 2002.
- Karcevskij 1929: S. Karcevskij, *Du dualisme asymetrique du signe linguistique*, "Travaux du cercle linguistique de Prague", 1929, 1, с. 86-94.

Abstract

Yavor Pärvanov

Materials for a New Russian-Bulgarian Comparing Dictionary “SÈD”

The article presents a fragment from a new comparing dictionary “The Comparing Dictionary of the Names of Expansive Actions in Russian and Bulgarian Languages”. The main parameters of the new web-orientated comparing dictionary are exposed, the principles of its formation are shown and the paramount connections between the words-matches are classified. The principle difference between the translational dictionaries and the model of double comparison is also shown. The scheme for the page classification is suggested. The new notions and key words are inserted. The real prototype of a dictionary with several key pages is published. The probability of this prototype to turn into the version of the Russian-Bulgarian Comparing Dictionary of a new generation is offered for the wide discussion.